

Максим Кутис

Маленькие рассказы

Максим Кутис

Маленькие рассказы

«Издательские решения»

Кутис М.

Маленькие рассказы / М. Кутис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982592-6

В книге представлены короткие, но емкие жизненные истории, которые вполне себе могли случиться если не с Вами, то наверняка с кем-то из ваших знакомых или соседей. Истории, которые начинаются комично и безобидно, могут стать одними из самых трагичных событий в жизни. Ну или наоборот. Тут как повезет. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-982592-6

© Кутис М.
© Издательские решения

Содержание

Лаврентий Петрович	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Маленькие рассказы

Максим Кутис

© Максим Кутис, 2020

ISBN 978-5-4498-2592-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лаврентий Петрович

Лаврентий Петрович потупил глаза, нервно поправил манжету своей старенькой светло-голубой рубашки, и принялся ковырять ногтем этикетку на бутылочке пива, мысленно проклиная себя за то, что зачем-то именно сегодня согласился выбраться в бар с двумя своими коллегами. Ведь мог бы сейчас спокойно сидеть дома за партией в шахматы по интернету, рядом мурчал бы старый беззубый кот Борис, в желудке переваривалась порция макарон по-флотски, которые он собирался приготовить в тот день. Но нет... Все пошло совсем не так, почему забрала застенчивости пали и откуда появился этот молодецкий запал выйти в люди он объяснить себе не мог. Может быть приближавшийся конец года, некий благодушный настрой, или же неожиданно приятное декабрьское солнце навели его на добродушный лад, что он неожиданно для всех принял приглашение.

Они то звали его практически постоянно, но он каждый раз отказывался, с растерянно-виноватой улыбкой ссылаясь на бесконечную очередь причин, как уважительных, так и совершенно смехотворных. Его коллеги, старшие инженеры Краснов и Золотов, уже наслушались вдоволь этих отговорок, но будучи мужиками, в первую очередь, душевными, и уже во все остальные – прямолинейными, сквернословящими и равнодушными к горячительному, каждую пятницу дежурно звали его, такого же старшего инженера Лаврентия Петровича Ладушкина, заглянуть в дешевый бар неподалеку от их работы.

На Юго-Западе Москвы вдалеке от общественного транспорта и жилой застройки в одной общей тесной бытовке, пропахшей насквозь сигаретами и сыростью, они втроем сидели уже почти год, проверяя строительную документацию для нового монструозного торгового центра, понося идиотов-проектировщиков и строителей-тугодумов, иногда жалуясь на своих жен и любовниц, правительство, цены и совсем уж изредка отвлекаясь на такие экзистенциальные темы, типа: «Как все заебалось» и «К чему это все?».

Основным заводилой был Краснов, рыжий детина из Рязани, под сорок лет и под сто двадцать килограммов, отслуживший в десанте, и безгранично этим гордившийся, с одной бывшей женой и с одной нынешней. В сумме имевший трое детей, походивших на него как две капли воды, такие же светлые, крупнолицые и громкие. Когда он открывал рот в бытовке дрожали стекла, поэтому строители-иммигранты, предпочитали дожидаться пока он выйдет, чтобы у двух его коллег, тысячу раз извиняясь, спросить какой-либо профессиональный вопрос.

Второй старший инженер Золотов тоже не был мастером дипломатичности, но обладал куда большей степенью терпения, что приносило ему заметно больше выгоды, поскольку договариваться всегда приходили к нему. Краснов, конечно, тоже был не дурак в плане договориться, но его природная вспыльчивость по отношению к неприкрытой халтуре обошлась ему примерно в комнату в его новой квартире в свеженьком микрорайоне за городом. Золотов же, татарин по национальности, перекочевавший в Москву в самом юном возрасте, был куда сговорчивее, он всегда старался держать руку на пульсе стройки. Делиться чем-то личным он патологически не любил, куда с большим удовольствием распространяясь о слухах или новостях, что бродили по стройплощадке. Однако, кто-то говорил, что у него порядка дюжины любовниц, по одной в каждом спальном районе Москвы, что, как отмечали все, было несомненно удобно и предусмотрительно.

Лаврентий Петрович был третьим в этой компании. Большую часть времени он помалкивал, поправлял очки и всматривался в документацию, распечатанную на огромных бумажных простынях. Находя какое-либо несоответствие, которых на дню попадалось не менее десятка, он не произносил громкое «Блядь» как его сотоварищи, а лишь глубоко вздыхал, открывал электронную почту, чтобы, пользуясь дежурными официальными выражениями, обратить вни-

мание проектировщика на допущенную ошибку. В разговорах своих коллег он принимал лишь опосредованное участие, иногда для профформы соглашаясь с очевидными выводами. В начале их совместной работы он попадал под насмешки, однако, ему удалось заслужить должное уважение, благодаря тому, что он не раз спасал своих коллег, находя ошибки, которые те благополучно пропускали, тем самым прикрывая их тылы. Но это была далеко не главная часть его социальных успехов. Самое главное, что делал он это без какого-либо бахвальства или высокомерной надменности, разъяснял без нравоучений или морализаторства. Словно извиняясь за свое знание, он доносил его до окружающих, тем самым зарабатывая себе очки уважения. Во многом благодаря именно этой открытости в его нижнем ящичке стола скопился целый мини-бар из весьма недурных наименований крепкого алкоголя, которыми он с радостью делился с коллегами. Сам же Лаврентий Петрович практически не употреблял, разве что одну-две стопки на День строителя или на Новогодний корпоратив, в остальные же дни он воздерживался из-за употребления антибиотиков, приезда родственников, большого количества навалившейся работы и Господь еще знает чего.

Такое положение вещей за год вошло в привычку, но вот почему-то именно сегодня его что-то дернуло согласиться. Краснов и Золотов уже брали куртки, как бросили дежурное: «Лаврентий Петрович, не хотите ли с нами по стаканчику?». «Да, пожалуй, можно» – неожиданно выпалил он, удивившись самому себе и своему порыву.

Два товарища были крайне удивлены, если не сказать шокированы, таким поворотом событий; сказали, что подождут снаружи, пока Лаврентий Петрович будет сохранять сделанное за рабочий день и выключать компьютер. Он же был как воодушевлен, так и напуган этой своей непонятно откуда взявшейся прыти. Как себя вести? Он уже и забыл, когда последний раз выбирался куда-то отдохнуть с алкоголем. О чем с ними говорить в неформальной обстановке? На работе то понятно, тут все одно и то же, но там надо быть поаккуратнее, тем более он помнил во всех красках о нетрезвых историях, которыми делились сослуживцы после таких вот выходов.

Лаврентий Петрович глубоко выдохнул, протер очки, справедливо рассудил, что раз уж назвался груздем и так далее, и сам с собой договорился, заматывая покрепче колючий шарф, что как только Золотов с Красновым напьются и захотят приключений, он тихонько улизнет. Их это явно не расстроит, не такой уж он помощник в ночных загулах. Ну и самое главное, не напиваться самому, быть осторожнее, ведь, где проходит его собственная грань дееспособности, он уже запомнил. Две последние стопки коньяка в честь Дня строителя почти полгода назад ничего дурного не сделали, разве что немного смазали утро следующего дня.

Лаврентий Петрович выключил свет и закрыл на ключ дверь, для уверенности подергав ручку несколько раз, занес ключ на вахту и вышел через турникет. Два его товарища стояли и курили, оживленно обсуждая все грехи начальника стройки. Все вместе они поплелись к подержанной Ауди Краснова.

Во время этой недолгой поездки до конечной станции метро, которая и представляла обитель жизни среди пустырей и типовых панельных домов, Лаврентий Петрович пытался вспомнить достаточно ли было еды в миске у кота Бориса, когда он выходил из дома утром, Краснов матерно комментировал новостной блок по радио, Золотов же меланхолично смотрел в окно и курил через припущенное окно.

Бар оказался довольно просторной пивнухой с демократичными ценами, которая разместилась в цокольном этаже старого кинотеатра, образце советского модернизма, показавшего свой последний киносеанс лет двадцать назад и ныне заполненный мелкими арендаторами, как клоповник. Краснов сразу заказал пивную тарелку, три кружки фирменного пива и три стопки коньяка, ни с кем не советуясь. Лаврентий Петрович хотел было возразить, что не хотел бы смешивать, но его робкие слова полностью пропали за хохотом большой компании за соседним столом.

Первые рюмки были бодро подняты за встречу в новом составе. Краснов и Золотов были настроены крайне благодушно, никакого панибратства и агрессии. Лаврентий Петрович расслабился. По крайней мере, перестал постоянно смотреть на свои электронные часы, высчитывая в уме сколько уже его престарелый кот провел без еды.

Первый раунд был практически полностью посвящен неожиданному герою сегодняшнего вечера и работе в принципе. Краснов и Золотов неожиданно смягчившись делились, как им повезло работать с Лаврентием Петровичем, сколько раз он их спасал. Чистая неподкупная благодарность, которую он сам ранее не слыхивал, тем неожиданнее и приятнее она казалась. Хотя коллеги все-таки не могли отказать себе в удовольствии немного подтрунить над его скромностью и спокойствием на таком нелегком поле брани как строительная площадка, на что он все так же сдержанно и обходительно пожимал плечами, мол что кричать, все можно переделывать и дело житейское. Краснов даже понимающе кивал. Но волне небывалой волны дружелюбия была заказана вторая порция выпивки. Все вместе инженеры, начав с работы, где никто кроме них не знает, как надо правильно делать, перешли к политике, где, как выяснилось, была та же проблема. Краснов питал нежную любовь к коммунистическому прошлому, хотя союз развалился, когда он только-только научился разговаривать, Золотов был приверженцем монархии и самодержавия. Оба товарища хотя и были с противоположных полюсов без пререканий сходились во мнении, что раньше было куда лучше. В чем именно они не уточняли. У самого Лаврентия Петровича не было четко сформулированной позиции, но он аккуратно излагал, что согласен далеко не со всем, что сейчас происходит в жизни страны. На том и порешили.

Третий, по негласной традиции в чисто мужских компаниях, был посвящен женщинам. Краснов начал не то чтобы с жалоб, скорее с отчаянного недовольства, касающегося огромного количества пунктов и прецедентов, с которыми ему приходится иметь дело, связавшись с бабой и дополнив этот союз тремя детьми. Золотов слушал пригубивая пиво, и беспрестанно ухмыляясь в сторону. У них с Золотовым был вечный спор, кому приходится хуже мужику с семьей, т.е. с одной женщиной, или мужику без семьи, но с количеством женщин от двух и более. Истинно-верного ответа в этом вечном споре не было. Оба товарища не искали истину, скорее делились непростыми испытаниями, будь то новые дорогостоящие хобби жены или ревнивые истерики неуравновешенной подруги, после чего, выговорившись обоим становилось легче. И как бы оба не принижали свое существование, никто бы из них и не подумал поменяться жизнями.

Во время этой темы Лаврентий Петрович затих и даже не пытался вставить свои пять копеек в разговор, только растерянно осматривался по сторонам в перерывах от внимательного изучения состава пивного напитка на задней этикетке. На это и обратил внимание Краснов, отвлечшись от пересказа своих брачных перипетий.

- Ну а у тебя то там как, Лаврентий?
- Да так, нечего рассказывать, – старший инженер покраснел.
- Что вообще ничего? Ты был женат-то? Мы же вообще ничего про тебя не знаем.
- Да, был.
- И?
- Сейчас в разводе.
- Ну бывает. Проходили. Сейчас подруга есть?
- Нет. Не знаю.
- Что «не знаю»? Есть или нет? – никак не успокаивался Краснов.
- Нет, сейчас нет, – Лаврентий Петрович нервно елозил на замшелом диванчике.
- Ну может и хорошо – меньше проблем, – резонно заметил Золотов.

– Нет, так не пойдет: баба быть должна! – утверждающе изрыгнул Краснов, – без бабы мужик сразу чахнет. Ну это же сразу видно по тебе, Лаврентий! Ходишь в одном и том, в очочках этих, сутулый весь. Тебе бы бабу нормальную, она бы тебя и выпрямила и придела!

– Ну может, – он еще до конца не понял стоит ли соглашаться и так ли эта абстрактная баба ему нужна.

– Может есть кто на примете?

– Нет.

– Да ладно?

– Да что-то времени совсем нет, работы столько.

– Ну бля, не пори херню, – Краснов распалился не на шутку, – вон у Золотова тоже работы до хрена, но успеваешь же блядовать.

Тот собрался было возмутиться, подобным выражениям, но, рассудив, что в принципе так и оно и есть, лишь глотнул пива и закусил венской сосиской.

– Ну не дело, Лаврентий! – Краснов даже по-братски приобнял, – надо найти тебе кого-нибудь. Так на стройке есть же какие-то бабы, и даже вроде неплохие. Как тебе крановщица? Как ее... Ленка! Вроде нормальная деваха.

– Не рекомендую, – сразу вставил Золотов. Без подробностей, но его вздернутая верхняя четко отражала все отношение.

– Ну ладно, а сметчица наша Зинаида?

– Ей же под шестьдесят, – справедливо отметил Золотов.

– Серьезно? А так здорово держится тетка. Ну да, ты то еще парень молодой. Сколько тебе, кстати, Лаврентий?

– Тридцать четыре.

– Да, точно, точно. Ты ж проставлялся два месяца назад. Ну да, да, старая. Тебе надо помоложе. Ты ж еще ух какой! Надо прям сочную тебе тетку отыскать, чтоб прям вытрахала тебя полностью, авось в нормального мужика превратишься. Без обид, но на тебя иногда прям жалко смотреть.

– Никаких обид, – Лаврентий Петрович действительно ни на кого никогда не обижался.

– Когда ты в последний раз то трахался? – уже не признавая никаких личных границ перешел Краснов.

Вот и приехали. Если бы знал он заранее, к чему приведет этот разговор ни за чтобы не пошел в этот треклятый кабак. Сидел бы спокойно дома, обдумывая ход конем буквально, рядом мурчал бы сытый кот, потом можно было бы почитать и лечь пораньше, чтобы выспаться. Но нет, теперь приходилось сидеть и отвечать на идиотские вопросы. И ускользнуть ведь никак не выйдет.

– Ууу, понятно, – Краснов расценил молчание в некий внушающий одновременно страх и жалость промежутки времени, – Так почему так? Ты же вроде не урод, и с мозгами у тебя все норм. Импотент?

– Нет, все нормально, просто так получилось.

– В смысле получилось? Как так могло получиться? А может ты – педик? – Краснов сразу приподнял руку, которую так по-дружески разместил на сузившихся плечах Ладушкина.

– Нет.

– Уверен?

– Да, уверен. Мне нравятся женщины.

– Но что-то не очень это заметно, – рука вернулась на прежнее положение.

– Не знаю, как-то так получилось.

– Ну херово получилось, – подытожил диалог Краснов, повернулся к столу и опрокинул стопку коньяка.

К этой теме за остаток вечера не возвращались, лишь иногда Краснов оборачивался впол-оборота и сокрушенно качал головой, будто стал свидетелем самого грустного зрелища во Вселенной. Разговор не клеился, как бы нехотя остальные истинно-мужские темы поднимались и без особого энтузиазма исчезали после пару ленивых реплик. Инженеры больше смотрели по сторонам, слушали живую музыку пожилой кавер-группы и цедили пиво.

Официантка принесла счет, все трое скинули по тысяче, что с лихвой его покрывало. Краснов удалился в туалет на дорожку, Золотов уставился в телефон пролистывая контакты, Ладушкин смотрел в окно.

– Лаврентий, слушай, не то, чтобы это мое дело, но у меня есть одна подруга, не то, чтобы прям подруга, скорее знакомая. Давай я позвоню ей, договорюсь о встрече с тобой.

– Спасибо, но я откажусь. Надо домой.

– А дома кто?

– Кот некормленный.

– Ну я так и думал. Дослушай меня, кот за пару часов не умрет. Краснов же от тебя не отстанет, еще развоняется на всю стройку, начнут все смотреть косо, еще ж и сидим вместе, он всех заebet. Ты ж его знаешь. Да и в конце концов, если на чистоту, надо что-то уже тебе сделать, сходи, познакомься, никому хуже не станет от этого. Тебя, конечно, никто не заставляет, я в понедельник все равно скажу, что ты отправился к женщине, но тебе самому-то не хочется заткнуть этого мудака?

– Может ты и прав. Я и вправду что-то давно ни с кем не знакомился. – в Лаврентие Петровиче заговорила ущемленная гордость, подкормленная двумя бутылками пива и стопкой коньяка. – А что за девушка?

– Вот это другой разговор, – Золотов нажал на кнопку вызова, – Подожди тут.

Краснов вернулся из уборной, и уселся рядом со смесью жалости и отвращения на большом свежем мытом лице.

Вернулся Золотов с довольной улыбкой.

– Ну все, Лаврентий Петрович, все на мази, – он подмигнул.

– Че? – Краснов живо отреагировал на заговорщицкий тон.

– Ниче, едь домой, жена заждалась, детишки соскучились.

– А вы че?

– А мы поедем по своим делам, – он еще раз подмигнул.

– Это ж куда? – чего-чего а Краснов был всегда любопытен.

– К женщинам, Краснов, к женщинам.

– Ага, конечно. Да похер, – он попытался изобразить крайнюю степень равнодушия, но получилось не убедительно.

Все втроем вышли на улицу. Краснов, быстро выкурив сигарету у входа, направился к машине. Хотя с его физиономии еще не полностью скрылось пренебрежительное выражение, оно было заметно искажено плохоскрываемой завистью. Он еще некоторое время постоял на парковке, изображая будто что-то ищет в бардачке и выстраивает зеркала. Золотов же все это время иронично махал ему на прощанье. Через пару минут Ауди резко рванул с места и скрылся в веренице таких же, спешащих по спальным районом, машин.

– Ну что, готов? – спросил Золотов.

– Ну да, почему нет? Куда едем? – Ладушкин старательно собирал решительность из всех уголков своей личности.

– Так, едешь ты, мне там делать нечего.

– Но ты сказал, что мы едем.

– Нет, я такого не говорил, ждут только тебя. Ты ж не маленький мальчик, чтобы тебя за руку отводить к бабе. Сам справишься.

– Ну да, ладно, хорошо.

– Уверен? Если не хочешь – можешь не ехать, – Золотов переспросил.

– Конечно, уверен, поеду, – Лаврентий Петрович проговаривал каждое слово с интонацией аутотренинга.

– Так, скинул тебе адрес. Смотри, это в двух остановках на метро отсюда, ну и там еще минут десять ходьбы. Не потеряйся.

– Хорошо, понял.

– Ну все бывай, тоже пойду по делам.

– Да, пока.

– Так стоп, у тебя есть наличность?

– Да, есть, я снял на днях.

– Сколько?

Лаврентий Петрович полез во внутренний карман куртки и достал бумажник.

– Четыре семьсот. Одолжить?

– Нет-нет, оставь, тебе нужнее. Все, бывай!

Как по волшебству, перед ними появилось такси, Золотов стремительно нырнул на заднее сиденье. Лаврентий Петрович Ладушкин остался совсем один на пустынном двореке перед бывшим кинотеатром. Ехать было недалеко, в соседний район, даже можно сказать по пути домой. Он еще помялся, осмотрелся по сторонам. Обычный поздний пятничный вечер в спальном районе. Запоздалые жители спешили в ближайший супермаркет, и затем с полными пластиковыми пакетами по домам. Были и те, кто никуда не спешил. Они уже расположились на лавочках в захудалом скверике, разливали дрожащими руками спиртное по стаканчикам и нетвердым языком болтали о своем, прерываясь только, чтобы справить нужду у ближайшего дерева, уже потерявшего всю листву и надежду на достойное существование.

Лаврентий Петрович зашел в вестибюль метро. Став на эскалатор, он внезапно ощутил всю ответственность своего приключения. Он же, получается, едет к знакомой Золотова, с которой тот наверняка проводил время наедине, с которой еще и поддерживает связь. Надо показать себя с лучшей стороны, не приставать, стараться вести себя прилично, иначе она может не только рассердиться, но и расскажет потом еще Золотову. Будет как-то совсем нехорошо. Да и с пустыми руками тоже как-то не по-человечески. Придется он такой, «здрасьте-покрасьте». Может взять чего-нибудь? Интересно, продаются ли еще цветы где-нибудь? Времени уж почти одиннадцать. Конечно, продаются, это же Москва. А если нет? Может конфет? Но вполне может быть, что она не ест сладкое. Тогда какой-нибудь хороший горький шоколад. Интересно как там кот? Спит, наверное. Нет, не о том надо думать. Алкоголь? Да алкоголь всегда правильное решение, способствует налаживанию разговора. Боже, с ней же надо будет говорить! Он уже и не помнит, как это делается. Романтическая беседа с женщиной. А о чем? Вдруг у нее совсем иные интересы. И мы будет просто сидеть молча и посматривать на часы. Ну тогда можно просто раскланяться и извиниться, что потратил свое время.

Погруженный в раздумья, он чуть было не упал, когда ступеньки эскалатора скрылись под железной платформой. В вагоне метро Лаврентий Петрович внезапно ощутил всеобщую поддержку, словно каждый соседствующий пассажир, понимал, что он едет знакомиться с женщиной и выражал ему свое почтение и уважение. Это бесспорно прибавило ему уверенности, да так, что он буквально выпорхнул из вагона, встретив непонимающие взгляды тех, кто ждал на перроне. Но они-то они знали какое дело ему предстоит, иначе смотрели бы совсем по-другому.

На поверхности окружающая местность была словно копия того места откуда он уехал. Такой же заброшенный центр района, который когда-то был кинотеатром, те же яркие логотипы магазинов на подсвеченных вывесках на нем, те же панельные многоэтажки, угрожающе обступающие вокруг всякого, кто поднимается из метро, те же спешащие жители. Даже распивающие на лавочках были точь-в-точь, как те, которых он видел в соседнем районе.

Лаврентий Петрович зашел в круглосуточный магазин, очередь у кассы показалась ему громадной. Время было без пяти одиннадцать, и за полчаса, пока он внимательно выбирал самую приличную коробку конфет, вездливо вчитываясь в состав, очередь стремительно рассосалась. Когда же Ладушкин, подошел к кассе, с конфетами и бутылкой самого дорогого вина, что он смог отыскать на полках, кассирша скептически покачала головой. «Не пробиваем» Ладушкин уже было успел расстроиться. Что могут о нем подумать, если он заявит в гости с пакетом апельсинового сока? Но благо женщине за кассой ничто человеческое было не чуждо, она пошла на встречу и провела бутылку мимо кассы, взяв наличностью, правда в два раза выше начальной стоимости бутылки. Ладушкин без сожаления расстался с лишними пятьсот рублями, поскольку понимал, что случай экстраординарный.

Также кассирша уловила его задумчивый взгляд, упавший на подставочку с презервативами. С ухмылкой смотрела на бедного инженера, пока тот прокручивал все возможные варианты развития событий.

– Возьмите, возьмите, лишними точно не будут.

Ладушкин понял, что его так легко раскусили, раскраснелся, замялся, начал было бормотать, что, дескать, нет, спасибо, он просто смотрел. Но кассирша сама взяла и пробила пачку из трех штук классического дизайна. Ладушкин поблагодарил, и стремительно сунул презервативы в карман куртки. Расплатился и уподобившись всем остальным, с пластиковым пакетом в руках, побрел в дебри слабоосвещенных дворов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.